

ВОСТОЧНО-УРАЛЬСКАЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБШНОСТЬ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА

С. С. КОКШАРОВ

ЕКАТЕРИНБУРГ

1. Энеолитические древности Восточного Урала и прилегающих районов Западной Сибири представлены 8 археологическими культурами (АК) /липчинская, шапкульская, сургандинская, богатая, горюховская, андреевская, аятская, чужаельская/ и 10 типами памятников /кызыкульский, моршининский, уннега, северосошвиноцкий, оргинский, мысаевский, атымьинский, волвончинский, александровский, ирокий/. Приведенный перечень демонстрирует очень неострую картину, в которой трудно ориентироваться даже специалисту, не говоря уже об археологах, изучающих иные периоды прошлого. Следует ли отождествлять носителей АК энеолита с конкретными этносами, существует ли связь между АК Полярного и Южного Урала, керамика которых украшена сходными геометрическими узорами, сколь велика интегрирующая роль обществ с зачатками производящего хозяйства по отношению к обитателям северных районов Урала и Западной Сибири — вот лишь малая часть вопросов, которые еще предстоит решить. Однако уже сейчас очевидно, что нам неразумно искать различия между отдельными АК и типами памятников, отбрасывая на второй план объединявшие их черты, или стремиться придать древней истории событийный характер, увлекаясь миграционно-ассимилятивными процессами и забывая об эпохальных явлениях, протекавших на больших территориях.

2. Первым шагом по выходу из сложившейся ситуации должна стать группировка памятников и АК по типолого- или культурно-хронологическим пластам (горизонтам). Эта методика была успешно апробирована на западносибирских материалах бронзового века М. Ф. Косаревым. Опираясь на источники со сгруппированных и однослойных поселений, изученных в приуральской части Западной Сибири, можно наметить два пласта энеолитических памятников. Ранний предлагается назвать липчинско-богатским, поздний андреевско-волвончинским.

2.1. В липчиноско-богатынский хронологический горизонт входят кроме эпонимных комплексов поселения сургандинского, кысыкульского, герсекского, шапкульского, эгивинокого, аяского (ранние?) и александровского типов. Занимаемая ими территория заключена между Уралом и Иртышем на западе и востоке, водоразделом рр. Сев. Сосьва, Тавда, Конда и Северным Казахстаном на севере и юге. Наибольшее сходство между перечисленными памятниками заключается в облике глиняной посуды (форма и орнаментация). Она круглодонна, гонкостенна, на внутренних стенках имеются расчесы "гребенки". Не редкость, а скорее правило, присуствующие в разнокультурных коллекциях сосудов с нарядным геометрическим орнаментом, построенным иногда по принципу шахматного поля. Другая характерная черта орнамента - использование разнообразных приемов декорирования (печатная, "вагальдая", отступающая гребенка, "ложный шпур", отступающая палочка и т.п.).

Восточная группа памятников данного горизонта маркируется распространением на них глиняных грузил с сетей биконической формы.

2.2. Следующий культурно-хронологический горизонт выделен по материалам Нижнего Приобья и р. Конды. Его ядро образуют памятники андреевской культуры и волвоичинского типа, с которых происходит керамика со сходными декоративно-морфологическими характеристиками. Посуду обоих типов объединяет овальная форма, круглодонность, а в орнаменте - узоры из ямок. Последние представляют широкие пояса, делящие композицию из горизонтальных зон. Общее явление для андреевских и волвоичинских памятников - распространение на них глиняных грузил с сетей сигаровидной формы.

Северный ареал культурно-хронологического пласта представлен поселениями чукчалынского (ортинского) типа. Они занимают обширные пространства к западу и востоку от Урала, от Малой и Большеземельской тундры до Нижнего Приобья. Примечательны факты взаимовстречаемости волвоичинской и чукчалынской керамики на поселениях Кондо-Сосьвинского водораздела. Южная периферия обозначенного пласта проходит по То-

боло-Иртышью, лесостепному Пригоболью, Северному Казахстану и представлена материалами памятников мисаевского типа, поселений Одино, Вишневка, Верхняя Алабуга, на которых встречена посуда с ямочной орнаментацией и сигаровидные грузила от сетей.

Глубокие связи рыболовов и охотников Нижней Конды и Среднего Урала отмечаются по охотным бытовым рисункам и аниморфным образам, обнаруженным на волвончинских сосудах и уральских писаницах. Не исключено, что в андреевско-волвончинский горизонт войдут повдигие (?) аягские комплексы Урала

Э. Территории, занимаемые АК и памятниками, входящими в выделенные культурно-хронологические горизонты, почти совпадают, системы связей внутри каждого из них динамичны и строятся по принципу "доминио". Эти наблюдения позволяют предполагать наличие здесь в эпоху энеолита большой культурно-исторической общности, за которой следует сохранить название "восточно-уральская", предложенное в свое время О.Н.Бадером (1970). Оба культурно-хронологических горизонта можно рассматривать в качестве этапов развития данной общности.

Исходя из имеющихся датировок энеолитических памятников, стратиграфических наблюдений и радиоуглеродных дат, время существования восточно-уральской общности может быть отнесен к середине III - первой четверти II тыс. до н.э. Причем на липчиноско-богайский этап приходится большая часть второй половины III тыс. до н.э., а на андреевско-волвончинский конец III - начало II тыс. до н.э.